

УДК 904:72

Коровчинский И.Н.

Московский государственный областной университет

МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ АЛТАРИ ХРАМА ОКСА И ЕГО КУЛЬТЫ

I. Korovchinskiy

Moscow State Regional University

THE MONUMENTAL ALTARS OF THE OXUS TEMPLE AND ITS CULTS

Аннотация. Монументальные алтари во дворе храма Окса в Тахти-Сангине (Бактрия) первоначально были глинобитными. Затем глинобитные алтари были частично снесены и надстроены каменными, однако на остатках глинобитных алтарей сохранились обугленные кости мелкого рогатого скота. Первооткрыватели храма, Б.А. Литвинский и И.Р. Пичикян, считали, что глинобитные алтари были жертвенниками, а на позднейших каменных раскладывались зола и угли священного огня для совершения зороастрийского обряда. В статье доказывается, что с точки зрения зороастризма сожжение животных и места такого сожжения являются нечистыми и несовместимыми с зороастрийскими ритуалами. Следовательно, данные алтари всегда были жертвенниками, а храм Окса не был зороастрийским.

Ключевые слова: религии древнего мира, храмовая архитектура, Древний Иран, Бактрия, незороастрийские культы древнего Ирана, зороастризм, алтари.

Abstract. The monumental altars at the court of the Oxus Temple at Takht-i Sangin (Bactria) were originally wattle and daub. Later they were partially taken down and new stone altars were built above them. Charring bones of small cattle were found beneath the stone altars, on the remains of the primary wattle and daub ones. The discoverers of the temple, B. Litvinskiy and I. Pichikyan, thought that the primary altars had been sacrificial ones, while the later stone ones had been used in the Zoroastrian rite of laying out and worshipping ash and coals of the sacred fire. The author of the present article thinks that burning of animals, as well as places of such burning, were impure from the Zoroastrian point of view and incompatible with Zoroastrian rites. Thus the monumental altars of the Oxus temple were always used for animal sacrifices and the temple itself was not Zoroastrian.

Key words: ancient religions, temple architecture, ancient Iran, Bactria, non-Zoroastrian cults of ancient Iran, Zoroastrianism, altars.

Продолжая исследование культовых объектов храма Окса – наиболее крупного из известных к настоящему времени святилищ эллинистической Бактрии, начатое нами в статье «Иерархия культовых объектов храма Окса в Тахти-Сангине» [4], мы хотели бы остановиться на монументальных алтарях во дворе данного храма. Первоначально они были глинобитными [5, с. 121, 170]. Позднее (согласно терминологии И.Р. Пичикяна, в 3-й подпериод 1-го – т. е. эллинистического – строительного периода), они были частично разрушены, а над ними надстроены массивные каменные алтари [5, с. 119], высота которых составляла около 0,67 м, а размеры поверхности – примерно 2,9:2,8 м¹. На плиты каменных алтарей были нанесены (повидимому, еще в каменоломне) метки в виде букв греческого алфавита. Эпиграфические особенности данных меток позволяют датировать алтари, а следовательно, и весь 3-й подпериод концом III – началом II в. до н. э. [5, с. 170, 172]. Уже после окончания периода эллинизма, в юэчжийский период (конец I в. до н. э. – начало I в. н. э.) с алтарей были сняты верхние кроющие плиты [5, с. 171-172].

© Коровчинский И.Н., 2012.

Работа выполнена на средства гранта Президента Российской Федерации для молодых ученых – кандидатов наук МК-3263.2012.6. Автор благодарит Совет по грантам Президента Российской Федерации за финансовую поддержку.

¹ Высота южного, лучше сохранившегося алтаря – 0,68 м, размеры поверхности – 2,84:2,78 м. От северного алтаря достаточно хорошо сохранилось лишь основание (2,86:2,75 м). Высоту И.Р. Пичикян, приводит по частям профилировки: сверху вниз – полочка (0,06-0,07 м), выкружка (0,07 м), центральная часть (0,36 м), обратный каблучок (0,085 м) и еще одна полочка той же высоты. В сумме – 0,66-0,67 м [5, с. 169-171].

Б.А. Литвинский, один из первооткрывателей храма Окса, указывает на то, что под каменными алтарями, поверх остатков глинобитных алтарей, были найдены «обломки обмазок полов с бесчисленным количеством костей мелкого рогатого скота» [5, с. 172]. Это, по его мнению, свидетельствует о принесении на глинобитных алтарях первого периода кровавых жертв [5, с. 170]. Однако и он, и его ближайший коллега И.Р. Пичикян считают более поздние, каменные алтари алтарями огня, хотя и не приводят этому доказательств, связанных с археологическим материалом, а исходя лишь из того, что алтари огня в храме Окса действительно имелись, хотя и не во дворе, а внутри храмового здания, в его боковых крыльях. На этом основании они объявляют алтарями огня и все другие имевшиеся в храме сооружения, похожие на алтари – в частности, конструкцию в северо-западном углу центрального зала храма. Однако крупнейший специалист по зороастризму, М. Бойс, показала, что это не так [11, р. 178-179], и мы в своей предыдущей статье постарались подкрепить ее точку зрения дополнительными аргументами [4, с. 40-45]. С точки зрения М. Бойс и нашей, данная конструкция представляла собой постамент с двумя базами для статуй.

Первоначальная версия И.Р. Пичикяна состояла в том, что на алтари во дворе с помощью факелов выносился священный огонь во время «общественных церемоний» [7, с. 155]. Однако ему возразили П. Бернар и М. Бойс, указав на то, что такого рода обряд не отмечен ни в источниках, ни в практике современных зороастрийцев [12, р. 179; 8, р. 99-101].

Приняв во внимание данную точку зрения, Литвинский, по его собственным словам, «внес корректив» в точку зрения Пичикяна, состоявший в следующем: «сам священный огонь не переносился, а как бы отпочковывался переносом горячей золы и тлеющих угольков, которые после завершения церемонии возвращались в атешгах¹» [5, с. 360].

Согласно М. Бойс, у современных зороастрийцев действительно существует церемония

¹ Помещение, в котором находился алтарь огня.

массового поклонения тлеющим углям [10, р. 457]. Однако, на наш взгляд, маловероятно, что алтари во дворе храма Окса могут иметь отношение к данной церемонии. Во-первых, этому противоречат их размеры. Трудно себе представить, что алтари, имевшие размеры 2,9:2,8 м, были предназначены для того, чтобы раскладывать на них угольки с алтарей огня, диаметр углубления которых составлял всего 0,5 м [5, с. 107]. Если бы даже священные огни переносились на монументальные алтари целиком, то и тогда они были бы несоразмерны площади последних.

Во-вторых, в версию Б.А. Литвинского не вписываются кости животных, лежавшие поверх остатков первоначальных сырцовых жертвенников. Прежде всего, мы просто не видим причин, почему функция каменных алтарей должна была быть иной, чем у жертвенников, над которыми они надстроены. Об этом говорит хотя бы сходство форм и размеров тех и других. Кроме того, возведение сооружений, связанных с зороастрийским культом огня, на месте жертвенников невозможно в силу той тщательности, с которой зороастризм предписывает оберегать священный огонь от осквернения. Сам Б.А. Литвинский признает это, когда пишет о помещении храма Окса, в котором хранилась священная зола [5, с. 357-359]. Одной из форм осквернения является соприкосновение не только огня, горящего на алтаре, но и любого огня с мертвым телом. В Вендидаде (одном из разделов Авесты – священного писания зороастрийцев) говорится: «Если маздаяснийцы² пешком ли проходя, пробегая ли, верхом ли, проезжая ли, наткнутся на огонь, трупы варящий³, [на котором] труп бы варили, труп бы жарили, что тогда делать маздаяснийцам? – И сказал Ахура-Мазда: “Пусть будет убит варящий труп, пусть убьют его, пусть котёл разнесут, насыпь разнесут”» (Вендидад, VIII, 73-74, пер. Ю.В. Крюковой). Таким образом, то, что жертвенники, на которых сжигались трупы жертвенных животных, были снесены лишь частично, так, что с них даже не были

² Другое название зороастрийцев.

³ Вариант перевода – «трупы сжигающий» [1, с. 247].

убраны останки жертв, и затем надстроены сооружениями для поклонения углям священного огня, полностью противоречило бы практике зороастризма.

Больше того, следует признать, что с зороастризмом несовместимо и само сжигание животных на жертвенниках, о чем прямо говорится как в приведенном выше месте Авесты, так и в другом: «...состряпал Анхра-Манью многопагубный — мерзкий, неискупаемый грех предания трупов огню» (Вендидад, I, 16, пер. С.П. Виноградовой). Данное отношение «магов» к огню было зафиксировано также Страбоном в его «Географии» (XV, 3, 14, перевод наш): «Тех же, кто плюнул на огонь, положил на него мертвечину или навоз, предают смерти». Поэтому мы можем согласиться с М. Шенкаром, который в недавней публикации заметил вкратце, что находка костей заставляет связать алтари с «практикой, абсолютно чуждой зороастризму» [17, р. 120]. Соответственно, можно усомниться и в том, что храм Окса вообще был зороастрийским храмом и ритуалы, совершаемые в нем – зороастрийскими.

Сам Б.А. Литвинский признает, что культ огня в Древнем Иране и среди ираноязычных народов не был исключительной принадлежностью зороастрийцев. Храмы огня впервые появились в Средней Азии еще во II тыс. до н. э. [5, с. 358], в то время как большинство исследователей относит появление зороастризма к I тыс. до н. э. Имелись священные огни и у азиатских саков [3, с. 811]. Сомнительна связь с зороастризмом храма в Нуш-и Джане (Мидия, VIII-VII вв. до н. э.), где имеется алтарь огня [11, р. 37].

Особенно показательной аналогией является датированное ахеменидским периодом святилище в Дахан-и Гуламан в Дрангиане (современный иранский Систан). Оно представляет собой открытое пространство, огороженное с четырех сторон стенами, к каждой из которых примыкает по портику из двух рядов колонн. В портиках находятся многочисленные плиты, несущие следы горевшего на них огня. По четырем углам этого сооружения имеются крытые башни с внутренними помещениями в несколько этажей. Посередине открытого

пространства располагаются своеобразные «печи», в которых также горел огонь [15, р. 12-14]. В помещении внутри одной из башен найдено 27 очагов [16, р. 724]. Такое большое их число в сравнительно небольшом помещении, на наш взгляд, говорит о том, что и они имели культовое предназначение. Таким образом, как мы видим, данное святилище буквально переполнено различными вместилищами священного огня. При этом по полу святилища была раскидана зола вперемешку с костями. Золой с костями были заполнены и желоба в одном из портиков данного храма [11, р. 130].

Это последнее дало основание такому крупному специалисту по зороастризму, как М. Бойс, писать: «Что, однако [среди находок, сделанных в Дахан-и Гуламан – И. К.], целиком противоречит принципам зороастризма, так это примесь костей животных в золе, так как, согласно очень древнему иранскому обычаю, строго соблюдаемому зороастрийцами, в прямой контакт с огнем могут вступать лишь три специально предназначенные для этого субстанции: чистое сухое дерево, ладан и небольшая порция жира, который питает пламя, превращается в жидкость и исчезает. Большие меры предосторожности принимаются против прямого контакта с огнем приготавливаемой пищи» [11, р. 130]. Аналогичное возражение было выдвинуто М. Бойс против связи с зороастризмом одного из алтарей в Сардах [12, р. 207, по. 40].

Правда, А.Д.Х. Бивар возразил на это, что зола с костями была найдена также в алтаре кушанского храма В в Сурх-Котале (юго-восточная Бактрия, современный северный Афганистан), хотя, «не обязательно ортодоксальный с точки зрения сасанидского зороастризма, культ этого храма был по существу зороастрийским» [9, р. 266]. Нам, однако, не вполне ясно, какое отношение к данному вопросу имеет сасанидский зороастризм, поскольку запрет на сжигание трупов зафиксирован уже Страбоном в I в. до н. э. Вендидад, возможно, дошел до нас в редакции, составленной при ранних Сасанидах, однако при этом в основу его легли более ранние – по всей вероятности, даже доахеменидские

источники [14]. Что касается зороастрийской атрибуции храма В в Сурх-Котале, то А.Д.Х. Бивар ее никак не обосновывает, а Ж. Фюссман выводит ее из почти полного отсутствия в данном храме культовых изображений – за исключением рельефа в виде птиц на том же самом алтаре, в котором были найдены кости [13, S. 47, 67]. Однако, во-первых, как мы видим, отсутствие изображений не является полным, поэтому неясно, можно ли делать из него какие-то выводы. Кроме того, хотя поклоняться изображениям в зороастризме в целом не принято, но строгий запрет на это отсутствует – в отличие от запрета сжигания трупов. Наконец, если предположение Ж. Фюссмана верно, то храм в Тахти-Сангине, где найдено множество культовых изображений [6, *passim*], зороастрийским быть не может. Сама М. Бойс считает культы храма В результатом «эkleктичного усвоения» кушанскими царями культа огня [2, с. 133], т. е., по сути, не признает данный храм зороастрийским, и ее мнение, несомненно, также имеет вес.

Б.А. Литвинский, упоминая в труде, посвященном храму Окса, вышеприведенное мнение М. Бойс относительно Дахан-и Гуламан, пишет, что «культовая жизнь в [данном – И. К.] храме... складывалась и протекала под воздействием зороастризма, хотя и не являлась чисто зороастрийской» [5, с. 271], ничем не подкрепляя эту точку зрения и не пытаясь провести аналогию между материалами дрангианского святилища и Тахти-Сангина.

Помимо алтарей во дворе, кости животных, смешанные с золой, были найдены также в специальных ямах, спущенных с первого (эллинистического) пола портика храма Окса [5, с. 115], что может служить дополнительным подтверждением незороастрийского характера культов данного храма.

То, что кости животных сохранились на поверхности только глинобитных, а не каменных алтарей, несомненно, связано с упомянутым нами в начале статьи снятием с этих алтарей верхних кроющих плит в юэчжийский период.

Таким образом, ничто не мешает нам сделать вывод о том, что монументальные алтари

во дворе храма Окса в Тахти-Сангине на протяжении всего периода эллинизма, независимо от своего архитектурного оформления, не были связаны с культом огня и всегда служили жертвенниками, на которых сжигались закланные животные, и что наличие в храме Окса подобного ритуала жертвоприношений говорит о незороастрийском характере его культов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авеста. Видевдат. Фрагард Восьмой (Пер, с авест., вступит, статья и комм. В.Ю. Крюковой) // Вестник древней истории. – 1994. – № 1 – С. 238-249.
2. Бойс М. Зороастрийцы: верования и обычаи. – СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2003. – 352 с.
3. История Древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй / Е.В. Антонова и др.; отв. редактор А.В. Седов. – М.: Восточная литература, 2004. – 895 с.
4. Коровчинский И.Н. Иерархия культовых объектов храма Окса в Тахти-Сангине // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «История и политические науки». – 2012. – № 4. – С. 37-45.
5. Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). – Т. 1. Раскопки. Архитектура. Религиозная жизнь. – М.: Восточная литература, 2000. – 503 с.
6. Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). – Т. 3. Искусство. Художественное ремесло. Музыкальные инструменты. – М.: Восточная литература, 2010. – 664 с.
7. Пичикян И.Р. Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический периоды. – М.: Наука, 1991. – 342 с.
8. Bernard P. Le temple de dieu Oxus à Takht-i Sangin en Bactriane: temple du feu ou pas? // *Studia Iranica*. – Т. 23. – 1994. – № 1. – P. 81-121.
9. Bivar A.D.H. Review at: Boyce M., Grenet F. A History of Zoroastrianism. – Vol. 3. Zoroastrianism under Macedonian and Roman Rule. – Leiden: Brill, 1991 // *The Journal of Roman Studies*. – 1992. – Vol. 82. – P. 265-267.
10. Boyce M. On the Zoroastrian Temple Cult of Fire. // *Journal of the American Oriental Society*. – 1975. – Vol. 95. – # 3. – P. 454-465.
11. Boyce M. A History of Zoroastrianism. – Vol. 2. Under the Achaemenians. – Leiden – Köln: Brill, 1982. – 306 p.

12. Boyce M., Grenet F. A History of Zoroastrianism. – Vol. 3. Zoroastrianism under Macedonian and Roman Rule. – Leiden: Brill, 1991. – 597 p.
13. Fussman G. Surkh Kotal. Tempel der Kuschan-Zeit in Baktrien. – München: Phlipp von Zabern GmbH, 1983. – 82 S.
14. Malandra W. Vendîdâd [электронный ресурс] // Encyclopædia Iranica: [сайт]. [2006]. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/vendidad> (дата обращения: 15.10.2012).
15. Scerrato U. Excavations at Dahan-i Ghulaman (Seistan, Iran). First Preliminary Report (1962-1963) // East and West. - 1966. – Vol 16. – P. 9-30.
16. Scerrato U. Evidence of Religious Life at Dahan-e Ghulaman, Sistan // South Asian Archaeology, 1977. Papers from the Fourth International Conference of the Association of South Asian Archaeologists in Western Europe, Held in the Istituto Universitario Orientale. - Vol. 2. – Naples: Istituto Universitario Orientale, Seminario di Studi Asiatici, 1979. – P. 709-735.
17. Shenkar M. Temple Architecture in the Iranian world in the Hellenistic period // From Pella to Gandhara: Hybridization and Identity in the Art and Architecture of the Hellenistic East. – Oxford: Archaeopress, 2011. – P. 117-139.